

— Эй... точно!

— Е-цзян, ты только что так ловко скрутила того типа, прямо как телепортировалась! Кстати... это и есть твое искусство ориниума?

— Хм... строго говоря, с искусством ориниума это мало связано...

— Но, если анализировать с точки зрения теории, это чем-то напоминает способности Мостимы.

— Э! Е-цзян, ты тоже видела искусство ориниума Мостимы?!

— Ох... видела — это еще мягко сказано.

Ангел горько поджала губы. Если бы в их первую встречу она хоть что-то знала об этом искусстве, то не позволила бы так легко украсть свой первый поцелуй. Эти подлые и глупые выходки долгое время заставляли нашу героиню злиться на Мостиму.

— Эта девчонка! Вечно возвращается в Пигвин Лоджистикс, но всякий раз прячется от меня! А еще любит сидеть в тени и дразнить меня своим искусством! Просто невыносимая!

— Судя по моему опыту из десятка стычек с ней, суть искусства Мостимы заключается в способности замедлять или вовсе останавливать мыслительные процессы и восприятие цели.

— Я чувствовала: когда Мостима применяла свои противные шуточки, мне приходилось тратить все силы, чтобы сопротивляться этому воздействию и хоть как-то контролировать свое тело. Но я понимала, что кровоток и движение энергии в моем организме при этом не останавливались.

— Так что, возможно, Мостима не останавливает время по-настоящему... по крайней мере, пока не настроена серьезно.

Ангел тяжело вздохнула. С того случая она больше ни разу не видела Мостиму.

Их последняя встреча произошла, когда она, узнав о тяжелом ранении Лэймюань, бросила все дела и под проливным дождем помчалась в больницу. У входа она столкнулась с Мостимой, чье лицо выражало полное отчаяние.

Честно говоря, Ангел никогда прежде не видела её такой. Казалось, слова были излишни: черные перья и тусклое свечение нимба говорили сами за себя.

Тогда Ангел долго стояла под дождем, не в силах прийти в себя, пока тишину не нарушили слова Мостимы, в которых слышалось утешение. Ангел до сих пор помнит их:

— Мы еще увидимся.

Тогда она была не в силах разобраться в клубке сложных эмоций. Как всё это произошло? Чем всё закончится? Что она могла сделать? Она не знала.

В отличие от Фиаметты, Ангел чувствовала себя сторонним наблюдателем. Она делила с ними будни, тренировалась и веселилась, но когда случилась беда, она оказалась в стороне, ничего не зная...

Тогда ей хотелось что-то предпринять, но она понимала, что бессильна. Ей хотелось выплеснуть гнев, но она чувствовала, что не имеет на это права. Оставалось лишь бессильно вздыхать у больничной койки.

Теперь, оглядываясь назад, она понимает: возможно, именно то событие укрепило её решение покинуть Латеран. Как бы ни была спокойна жизнь, судьба всё равно не подвластна нам.

(В тот момент Ангел немного злилась на себя... если бы она знала обо всем заранее, смогла бы она спасти Лэймюань и Мостиму...?)

— Е-цзян? Е-цзян...?

— Прости... прости... задумалась.

— О той девчонке, Мостиме?

— Да... но не только о ней.

— Мостима вечно где-то пропадает, привыкла к свободе. Пока не закончит свои дела, вряд ли вернется в Пигвин Лоджистикс.

— Но я думаю, если там будешь ты, Е-цзян, она обязательно вернется...!

— И тогда... я ей не дам сбежать! Заставлю выложить всё как есть.

— Чему быть, того не миновать.

— Мостима... да, мы обязательно увидимся. Только не знаю, насколько сильным станет твое искусство оригами к тому времени... Надеюсь, при встрече ты больше не будешь устраивать

свои шуточки...

...

— М-м... значит, если заставить мозг соображать достаточно быстро, а тело — поспевать за скоростью мышления, можно достичь такой же телепортации, как у тебя, Е-цзян?

— Так называемая телепортация — это всего лишь быстрое преодоление дистанции за короткий промежуток времени. Просто глаз не успевает уловить движение, вот и возникает иллюзия.

— Здорово! Е-цзян, научи меня!

— Учиться этому... очень сложно...

(Ангел: не думай, что это так просто!)

— Ох... научиться можно, но это невероятно трудно. Почти невозможно. Хотя для обычного человека это предел, для тебя, А-Нэн, это не совсем недостижимо, просто процесс обучения будет крайне тяжелым...

— Е-цзян! Ты явно от меня отмахиваешься!

— Ой, раскусила?

— Значит, научиться всё-таки нельзя...?

— В Янь есть хорошая поговорка: Чему быть, того не миновать.

(На самом деле, чтобы достичь такого уровня, обычному человеку нужно лет десять тренировок на поле боя, чтобы развить реакцию и физическую форму. А такие люди, как Ангел, молодые и талантливые — это один на сто тысяч).

(Кстати, выпускные экзамены Ангела — письменные, фехтование, стрельба из огнестрельного оружия, рукопашный бой, вождение транспорта, дипломатия, кулинария — всё сдано на высший балл. Она почти универсальный специалист, способный освоить любую профессию... в конце концов, она живет не первую жизнь...)

— Эх... всё же любопытно, что такого ценного приобрел наш босс, что столько шакалов точат на это зубы? Так и хочется открыть и посмотреть...

— Категорически нет.

— Почему?! Тебе что, совсем не любопытно, Е-цзян...?

— А чему тут любопытствовать? Император не стал бы заставлять нас таскать бомбу замедленного действия клиентам, верно?

Ангел сердито покосилась на А-Нэн. Вот ведь... сама-то она не хотела смотреть, но после этих слов внутри заскребло любопытство.

— А вдруг внутри какой-то секрет мирового масштаба?!

— Тогда всё будет куда серьезнее, чем пара мелких бандитов. Нас могли бы прирезать из-за угла наемные убийцы.

— Э... всё так серьезно?

— Если бы всё было настолько плохо, я бы бросила эту посылку и бежала с тобой обратно в Пигвин Лоджистикс.

Ангел покачала головой. Скитаясь по пустошам, она слышала о знаменитых гильдиях убийц, чьи услуги стоят дороже, чем жилье в Лунмэне... Но головы правителей действительно стоят таких денег.

Ей повезло, у неё нет могущественных врагов, а за её голову не дают такой награды. Ей доводилось сталкиваться лишь с мелким наемником, но и этого хватило, чтобы хлебнуть лиха.

Если бы она не была так равнодушна к деньгам и убийствам, она бы не отказалась вступить в такую организацию. В конце концов, наемники обычно не трогают друг друга.

(Наемник: сколько там заплатят? Стоит ли ради этого рисковать жизнью, сражаясь с коллегой?)

— А... ой... больно...

— Е-цзян, чего ты вдруг остановилась...

А-Нэн, не успев затормозить, врезалась в спину Ангела, ударившись лбом о её затылок.

— Скажи спасибо, что я удержала тебя на ногах...

— М-м... дедушка, что случилось?

Ангел окинула взглядом старика с сединой на висках, лет семидесяти-восемидесяти. Он тянул тележку с громкоговорителем, а в корзине сзади лежало несколько монет Лунмэня — видимо, пожертвования. К тележке была прибита дощечка с надписью:

(Следите за детьми, чтобы не дать заработать работорговцам)

— Красавица, добрая душа, подай немного монет на благое дело...

Ангел, не раздумывая, выудила из кармана горсть монет и, не считая, бросила в корзину.

— Ох... в последнее время на улицах беспокойно... В каждом доме говорят, что пропали дети... Вы, девушки, тоже будьте осторожнее...

— Значит, и у вас, дедушка, пропал ребенок...?

— Ох... пропал мой любимый внучек... Три дня назад гуляли с ним, я на секунду отвернулся — и его как след простыл...

(Ангел: это чувство... неужели побочный квест?)

Услышав это, Ангел решила задержаться. Раньше она думала, что это просто способ выпросить денег, но теперь всё выглядело правдоподобно.

— Вы заявляли в полицию?

— Эх... приходили те офицеры, смотрели камеры, а потом сказали, что людей слишком много и преступники давно скрылись...!

— В мире полно таких горьких расставаний...

— Раз уж те полицейские не хотят искать преступника, то я сам найму частного детектива!

— Частного детектива? Похоже, жители Лунмэня не доверяют полиции...

— Или же полицейские Лунмэня действительно настолько бесполезны...?

— В Лунмэне и правда беспокойно...

Ангел покачала головой. Не зря она остановилась — хоть какую-то информацию удалось получить.

— Тогда удачи вам, дедушка. Я верю, что вы... еще увидите.

.....

<http://bllate.org/book/20252/2019571>